

УДК-32.321.728

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-46-52

ВЛИЯНИЕ ПОПУЛИЗМА НА ДЕМОКРАТИЮ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Мирильяс Азад оглы Агаев

Институт философии РАН (Москва)

Аннотация

Статья посвящена влиянию популизма на демократию. Для анализа этого воздействия рассматриваются такие основные теоретические подходы к определению популизма, как политический, социально-культурный и идеологический. Учитывая отсутствие единого определения, в статье рассматривается влияние популизма на демократический процесс. Отмечается, что в теории популизма существуют отрицательные, положительные и нейтральные оценки природы этого феномена. На основе этих выводов о содержании популизма делаются дальнейшие предположения о характере его воздействия на функционирование институтов либеральной демократии. В результате анализа исследований популизма таких учёных, как Б. Ардити, Х.-Г. Бетц, М. Кэнован, Э. Лакло, К. Мудде, Ш. Муфф, К. Ровира Кальтвассер, Н. Урбинати и других, делаются выводы о многомерности влияния популизма на либеральную демократию и, в особенности, о некорректности оценки этого воздействия исключительно в негативном контексте. Автор делает акцент на том, что существуют как положительные аспекты влияния популизма на демократии (представительство интересов «молчаливого большинства», мобилизация исключённых групп и их интеграция в политическую сферу), так и отрицательные (отказ от представительной демократии и парламентаризма).

Ключевые слова: популизм; демократия; мобилизация; лидерство; элиты; народ; представительство.

Популизм в XXI в. является одним из основных предметов политических исследований. Но они раскрывают лишь одну его сторону: насколько этот феномен сложен и неоднозначен. Это особенно примечательно в связи с тем, что данное понятие входит как в лексикон современного политолога, так и в обыденный язык. Но если для учёного этот термин – способ описания действительности и объект анализа, то для обычного человека – негативный ярлык, который почти не используется в положительном смысле. Учёным приходится работать с кейсами, когда политики сами себя популистами не называют, адресуя это слово своим оппонентам. В этом смысле популизм прямо противоположен демократии, термину, который активно используется для самопрезентации.

Сложности популизму добавляет то, что нет одинакового его проявления (Buchel et al., 2017: 1111). Латиноамериканский популизм по своему содержанию отличается от европейского (Mudde & Rovira Kaltwasser, 2011). В Аргентине (Grigera, 2017), Боливии (De la Torre, 2017a), Бразилии (Daly, 2018), Венесуэле (Hawkins, 2003) популистам удавалось добиться власти, меняя политическую систему в своих целях и интересах. В Европе популисты являются, скорее, оппозицией. Примеры правления популистов показывают слишком разные последствия. В Австрии (Heinisch & Marent, 2016), Греции (Andreadis et al., 2016), Италии (Bobba & Legnante, 2016) либо коалиции распались из-за скандалов, либо популисты начинали менять свою повестку и смягчать её. Другой результат демонстрируется в Венгрии (Bilan et al., 2018), Польше (Hess et al., 2016), Турции (Elçi, 2019). Эти режимы, несмотря на наличие таких общих признаков, как усиление авторитарных черт и маргинализация оппозиции, между собой имеют много отличий. Поэтому этот феномен представляет собой, скорее, схему с вариативными сценариями, а не чётко прописанную инструкцию по применению.

Современные populism studies ставят вопрос не только о том, что означает этот термин, но и к каким последствиям он приводит. Внимание учёных привлекает, насколько реальны опасения относительно негативного влияния популизма на демократический процесс. В данной статье будет рассмотрен вопрос о том, что такое популизм и какой эффект он вызывает, влияя на политическую систему.

Существует три точки зрения на определение популизма. Политический подход рассматривает популизм как составляющую или форму политических отношений. Этот подход делает акцент на

том, что популизм является политическим феноменом, влияя на коммуникацию между политическими организациями и гражданами. В данном случае он может рассматриваться в качестве типа политической стратегии, элемента, который организует коммуникацию.

К. Вейланд отметил, что популизм состоит из трёх компонентов: лидера, обращающегося к массе; непосредственного характера взаимодействия лидера и массы; низкого уровня институционализации (Barr, 2018: 46). Согласно этой точке зрения, популизм – это «политическая стратегия, с помощью которой лидер добивается власти или осуществляет её на основе прямой, непосредственной, неинституционализированной поддержки большого количества неорганизованных сторонников» (Barr, 2018: 47). Д. Резник рассматривает популизм как «избирательную стратегию, нацеленную на мобилизацию электората, поддерживающего определённую партию» (Barr, 2018: 46). По Р. Майорге популизм – это политика, в которой «харизматический лидер использует идеологический дискурс бедных и исключённых, с помощью которого он заручается электоральной поддержкой и демократически узаконивает своё стремление к власти и её использование» (Barr, 2018: 46). По К. Робертсу популизм – «политическая мобилизация избирателей лидерами, которые бросают вызов истеблишменту» (Barr, 2018: 46). Этот подход раскладывает термин на два элемента: тип структуры власти и способность её реализации (Pavlovic, 2018: 7), то есть успех зависит от внешнего эффекта, создающего контекст. Данный метод отличается тем, что обращает внимание на форму взаимодействия политических акторов, создавая форматы, в которых популисты выглядят предпочтительнее своих конкурентов. Иными словами, он предлагает схему, в основе которой лежит принцип мажоритарности, решающий конкретные практические задачи.

Социально-культурный подход рассматривает данное понятие через призму понятия дискурса. Он основан на шкале разделения политических призывов на «возвышенные» («high») и «вульгарные» («low»). Так, по П. Остиги, популизм – это «особая форма политических отношений между политическим лидером и обществом, которые устанавливаются и артикулируются с помощью «вульгарных» призывов, получающих положительный отклик в определенных сегментах общества по социально-культурным и историческим причинам» (Ostiguy, 2017: 74). Из этого вытекает, что популизм – это апеллирование к «вульгарному», к тому, что не принято, а антипопулизм – к «возвышенному», классическому. Популистский дискурс имеет свои особенности. В его структуре существуют те, кто говорят от имени большинства («народа») – популисты, и так называемые «другие», против которых направлена риторика. Это делает особенной саму риторику. Она носит перформативный и трансгрессивный характер, то есть дискурс всегда направлен на будущее, показывает желательное состояние, которое резонирует с общественным мнением и говорит о том, как действительно выглядит правильная политика и как она должна быть устроена (Ostiguy, 2017: 76). Согласно такому мнению, элиты выступают в роли «других» как коррумпированные, лживые и завязанные на закрытых от большинства договорённостях, на которые «народ» никак не может повлиять. Популисты подчёркивают свою связь с ним и заявляют о борьбе с элитами. Этот метод обращает внимание на коммуникативную составляющую феномена, объясняющую, за счёт чего он может быть успешен.

Третий подход называется идеологическим. Как видно из названия, здесь популизм представлен в качестве «узкоориентированной» идеологии. В отличие от «полных» идеологий (консерватизма, либерализма, социализма), идеологическое ядро популизма намного уже и охватывает ограниченный набор вопросов. К. Мудде и К. Ровира Кальтвассер дают определение термина как «узкоориентированной идеологии, в рамках которой считается, что общество разделено на два гомогенных и антагонистических лагеря: «неиспорченный народ» и «коррумпированную элиту» (Mudde & Rovira Kaltwasser, 2017: 5). Эта идеология основана на двух постулатах: элиты не представляют интересы «народа», и популисты являются его истинными представителями. Популизм предлагает антагонистическую и диалектическую картину мира, в рамках которой организуется всё политическое пространство. Элиты представляются в виде «врагов», чьи действия никак не соотносятся с «народной волей». Причем «народ» является гомогенной структурой, из которой исключаются определённые группы населения. Как правило, это элиты. Здесь нужно отметить, что популисты расширяют этот термин. Они имеют в виду не только политическую, но и экономическую элиту – крупный бизнес, транснациональные кампании, преследующие корпоративные интересы. При этом элиты могут быть в сговоре с другими исключёнными группами. Чаще всего, ими оказываются иммигранты и беженцы. Идеологический подход наделяет популизм особым содержанием, в основе которого лежит конфликт между «народом» и «элитами».

Для populism studies важным вопросом является соотношение демократии и популизма. Нужно здесь оговориться, что имеется в виду именно либеральная демократия, критериями которой считаются защита гражданских прав, верховенство закона и наличие развитых политических институтов.

В современной теории политики относительно этой проблемы существует несколько мнений. Для К. Мудде популизм – это не аномалия, а как «дух эпохи» («zeitgeist»). Популизм a priori не оказывается чем-то чуждым и противоположным демократии, он в этом смысле не антидемократичен. Популизм – это «другое демократическое», так как он возникает в демократических условиях, принимает её правила, не отвергая их (Schmitter, 2019). Популизм невозможен как антидемократическое явление, поскольку он полностью опирается на демократические принципы. Но он предлагает альтернативу либеральной демократии, в которой права «народа» важнее индивидуальных прав. И. Мени и И. Сурель отмечают, что популизм исходит из редукционистского понимания демократии, в котором «народ» выступает источником власти (Martinelli, 2015: 15–16). Т. Паппас определяет популизм как любую нелиберальную демократическую практику. (Pappas, 2014: 2).

К. Ровира Кальтвассер и К. Мудде отмечают, что популизм может как корректировать демократию, так и исказить её содержание (Mudde & Rovira Kaltwasser, 2017: 79). Направленность популизма зависит от того, насколько устойчивыми являются политические институты и насколько укоренены ценности демократии в обществе. Немаловажно и то, как понимается и воспринимается демократия.

Отрицательные оценки популизма связаны с его антилиберальностью. Х-Г. Бетц определяет популизм как патологическую форму демократии (Buchel et al., 2017: 1109). По М. Платтнеру в популизме отсутствует терпение к акцентированию внимания либерализма на процедурных процессах и правах человека (Plattner, 2010: 88). По Н. Урбинати популизм враждебен либерализму и принципам конституционной демократии (Urbinati, 1998: 116).

Но в теории существуют и положительные оценки популизма. К. Де ла Торре отмечает, что «популисты политизируют исключённые вопросы, указывая на сбой в функционировании демократии и требуя лучшего политического представительства и участия» (De la Torre, 2017b: 42). По Б. Ардити «популизм – это способ репрезентации, который стал частью мейнстримной демократической политики» (Arditi, 2003: 20). Ф. Паницца называет популизм «зеркалом демократии» (Дейвикс, 2012). Он, по мнению ученого, просвечивает проблемы, о которых политики умалчивают, либо игнорируя их, либо решая их непрозрачными методами. Э. Лакло считает, что популизм очищает демократию от противоречий. Для него именно популизм выступает в качестве идеала демократии, создавая принципиально новые условия для артикуляции интересов (Kingsbury, 2016: 571). М. Кэнован, основываясь на разделении М. Оукшотта на «политику веры» и «политику скептицизма», пишет о «двух лицах демократии» – искупительном и прагматичном (Arditi, 2004: 137). Первое предполагает прямое осуществление власти, второе – мирное разрешение конфликтов. Эту идею развивает Ш. Муфф, выделяя либеральный (конституциональный) и демократический уровни демократии (Mouffe, no date). Первый уровень касается прав человека и верховенства права, второй – политического участия и народного суверенитета. Данное разделение показывает, что идеал демократии всегда находится в конфликте с её реальным воплощением. Популизм вытекает из демократического уровня, противостоя либеральному, воспринимаясь в данном случае как корректор, подталкивающий реальное воплощение демократии к идеалу.

В целом, мы говорим о трёх точках зрения. Согласно первой, популизм предстаёт как «диагноз» и даже «болезнь» современной демократии, искажая её суть. Согласно второй точке зрения, напротив, популизм выявляет проблемы демократии, формулирует их и поднимает эти вопросы. Третье мнение выражает нейтральную позицию, подчёркивая, что популизм некорректно описывать оценочными категориями. Последний имеет как положительный, так и отрицательный эффект на систему. Акцентуализация той или иной черты популизма зависит от характера системы и политического режима, принятых ценностей и реально действующих правил игры. Иными словами, всё зависит от наличия или отсутствия ограничивающих факторов.

Отметим, каким образом популизм влияет на демократию. Ш. Лехне считает, что политический стиль популистов ограничивает возможность достижения компромисса с другими силами, ухудшая условия для кооперации. Ярким примером этого является ситуация с созданием правительственной коалиции в Испании после парламентских выборов в апреле 2019 г. На них победила Испанская социалистическая рабочая партия, и её лидер П. Санчес получил право на формирование правительства. Но депутаты испанского парламента проголосовали против его кандидатуры на пост премьер-министра. Основной причиной этого стал отказ левопопулистского блока Unidas Podemos

поддержать кандидатуру Санчеса из-за разногласий между двумя партиями. Ухудшается качество обсуждения вопросов и дебатов, так как популисты используют эмоциональный язык. Они критикуют принципы представительной демократии и выступают за усиление народного суверенитета. Низкая коалиционная привлекательность популистских партий ограничивает сотрудничество партий, часто делая их маргинальными (Szalai, 2017: 9). Это нарушает «консенсус ценностей», который сложился в демократических обществах после Второй мировой войны. Но с другой стороны, рост влияния популистских партий повышает уровень политической конкуренции.

В качестве примера использования популистами эмоционального языка мы можем упомянуть Партию справедливости и развития, являющуюся правящей в Турции. Партия отличается риторикой, которая направлена на представление «народной воли» и на демонизацию оппозиции. В выступлениях представителей партии часто подчёркивается, что турецкий народ является носителем великих традиций и побед. При этом оппозиция изображается как слабая и недостойная турецкого народа. По отношению к своим политическим оппонентам лидер партии и президент Турции Р.Т. Эрдоган использует просторечные выражения в стиле «предатели», «мусор». Такая двойственная риторика, с одной стороны, подчёркивает направленность популистской партии на «народ», на стремление сформировать непосредственные связи с ним. С другой стороны, подобный дискурс ограничивает взаимодействие различных политических сил, что влияет на качество и характер политического процесса.

П. Асланидис отмечает две особенности популистской мобилизации: популисты претендуют на представление интересов общества как целого, а не отдельного сегмента, в отличие от профсоюзов; воздерживаются от ведения переговоров с государством (Aslanidis, 2017: 307). Это создаёт монополию для популистов, в которой они представляются единственной реальной и конструктивной силой в логике представления «низовых» политических интересов. С одной стороны, популистская мобилизация создаёт новую структуру, в которую «молчаливое общество» успешнее интегрируется. С другой стороны, мобилизация не самоцель, она является инструментом, который позволяет выступать против конкретного воплощения демократии. Это создаёт новые виды раскола общества.

Мы здесь можем упомянуть режим В. Орбана в Венгрии. Как дискурс любого популиста, дискурс Орбана основывается на понятии «народа» – венгры. Представление электората в качестве единого целого позволяет ему успешнее конкурентов мобилизовать поддержку в свою пользу. Партия Орбана «Фидес-Венгерский гражданский союз» победила на трёх последних парламентских выборах. Примером того, как Орбану удачно удаётся мобилизовать электоральную поддержку, является референдум 2016 г. по миграционным квотам. Несмотря на то, что явка оказалась чуть меньше 50%, результат референдума (92,3% избирателей проголосовали против введения ЕС системы миграционных квот в обход Национального собрания Венгрии) показал, что правительство выражает «народную волю». Такая поддержка используется Орбаном и в других целях. Наиболее ярким примером этого является принятие Национальным собранием в 2011 г. новой Конституции и в 2013 г. конституционных поправок. Данные события важны, так как власть использовала конституционное большинство для достижения своих целей. В частности, в рамках поправок были ограничены полномочия Конституционного суда, что позволило укрепить власть Орбана.

На практике выделяются следующие угрозы демократии со стороны популизма:

- отказ от либеральных принципов, которые противоречат «воле народа» и «народному суверенитету»;
- критика принципов «единство во многообразии», защиты прав меньшинств (при условии того, что это выгодно для осуществления прав большинства), конституционных гарантий прав человека, плюрализма;
- отказ от представительной демократии и парламентаризма;
- формирование слабых коалиционных правительств, состоящих из идеологически разных партий;
- эрозия политических институтов;
- тирания большинства;
- появление новых расколов;
- морализация политики (Kyle & Mounk, 2018: 3–4).

Среди плюсов популизма стоит отметить:

- представительство интересов «молчаливого большинства»;
- мобилизация исключённых групп и их интеграция в политическую сферу;
- актуализация новых повесток, ранее не обсуждаемых и связанных с интересами исключённых групп;

- мобилизация и усиление политических конфликтов, дающая возможность для их обсуждения и решения;
- расширение плюрализма;
- обеспечение политической конкуренции. (Kyle & Mounk, 2018: 21).

Представленные выше положительные и отрицательные последствия воздействия популизма на демократию показывают, что они являются признаками двух качественных процессов: ухудшения/улучшения демократии. С одной стороны, их деятельность ухудшает качество институтов, так как они предпочитают неинституциональные формы политического поведения. С другой стороны, популисты повышают политическую конкуренцию, так как предлагают иное мнение, не представленное ранее. С одной стороны, популисты выступают против плюрализма, так как не принимают меньшинства (например, мигрантов). С другой стороны, они развивают плюрализм, так как представляют интересы «молчаливого большинства, разочарованного в политике. Это создаёт своеобразный парадокс, когда популисты одновременно и ухудшают, и улучшают демократию. Закрывая политическое пространство от «других», популисты предлагают развивать качество политического процесса для «своих». Это демонстрирует концептуальную сложность и неоднозначность популизма, который предлагает пересмотреть все принципы политики.

Популизм является феноменом, который сложно однозначно определить. Многоликость и многоформатность популизма усложняет возможность его унификации. Одна из главных особенностей популизма проявляется в том, что все его определения сильно зависят от условностей. При их отсутствии понимание популизма становится слишком расплывчатым. Условность проявляется в том, что популизм не критикует идею демократии вообще, а только конкретную её модель, не критикует элиты вообще, а именно её неэффективность и устаревшие методы. Это делает популизм противоречивым и не таким односторонним, как пытаются его представить критики.

Ключевым вопросом для политической теории является проблема соотношения популизма и демократии. Несмотря на то, что существует три подхода к этому вопросу, наиболее востребованной является точка зрения на популизм как на угрозу для развития демократического процесса. Согласно этому мнению, популизм способствует эрозии политических институтов, создает новые конфликты и использует эмоциональные доводы в политических дискуссиях. Но практика показывает, что популизм не является однозначно отрицательным феноменом. У него есть свои положительные стороны, которые способствуют улучшению качества демократии как в переходных режимах, так и в устойчивых демократиях. Популизм способствует интеграции социальных групп, которые были исключены из политических отношений и начинают участвовать в них не в качестве «молчаливых» объектов власти, а в качестве активных субъектов, предлагающих свою повестку. Мы не можем не учитывать последствия правления популистов, которые показывают, что популисты действительно меняли правила игры в своих интересах, нарушая принципы верховенства права и разделения властей. Но популизм обладает очень важным для современной политики и демократии свойством: он создает новые формы взаимодействия между политическими акторами и обществом. Это очень хорошо видно на примере Европы, в которой падает явка на выборах. Популизм может стать катализатором нового всплеска интереса к политике со стороны общества, упрощая политический язык и снижая барьеры для политического участия. Поэтому, с этой точки зрения, мы должны учитывать как положительные эффекты популизма, так и отрицательные.

Библиографический список

- Дейвикс, К. (2012) *Популизм*. URL: <http://gefter.ru/archive/6800>. [Deiwiks K. *Populism* [Populizm], Gefter. (In Russ.)].
- Andreadis, I., Giannouli, I., Papathanassopoulos, S. (2016) 'Greece. Populism Between Left and Right' in: Aalberg, T., De Vreese, C., Esser, F., Reinemann, C., Stromback, J. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. URL: https://www.researchgate.net/profile/Stylianios_Papathanassopoulos/publication/322603164_Greece_Populism_Between_Left_and_Right/links/5a624ca50f7e9b6b8fd6435f/Greece-Populism-Between-Left-and-Right.pdf?origin=publication_detail.
- Arditi, B. (2004) 'Populism as a Spectre of Democracy: A Response to Canovan', *Political Studies*, Vol. 52, 3, pp. 135–143.
- Arditi, B. (2003) 'Populism, or, politics at the edges of democracy', *Contemporary Politics*, Vol. 9, 1, pp. 17–31.
- Aslanidis, P. (2017) 'Populism and Social Movements' in: Espejo, P., Ostiguy, P., Rovira

- Kaltwasser, C., Taggart, P. (eds.) *The Oxford Handbook of Populism*, pp. 305–325.
- Barr, R. (2018) 'Populism as a political strategy' in: De la Torre, C. (ed.) *Routledge Handbook of Global Populism*, pp. 44–56.
- Bilan, S., Danaj, A., Lazanyi, K. (2018) 'Euro-scepticism and populism in Hungary: The analysis of the prime minister's discourse', *Journal of International Studies*, Vol. 11, 1, pp. 240–247.
- Bobba, G., Legnante, G. (2016) 'Italy: A Breeding Ground for Populist Political Communication' in: Aalberg, T., De Vreese, C., Esser, F., Reinemann, C., Stromback, J. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. URL: https://iris.unito.it/retrieve/handle/2318/1577080/410713/A_Breeding_Ground_for_Populist_Political.pdf.
- Buchel, F., Engesser, S., Ernst, N., Esser, F. (2017) 'Populism and social media: how politicians spread a fragmented ideology', *Information, Communication & Society*, Vol. 20, 8, pp. 1109–1126.
- Daly, T. (2018) *Populism, Élitism and Democratic Decay in Brazil*. URL: https://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/56858970/Daly_Populism_Elitism_Dem-Dec_Brazil_ICON_2018_final_.pdf?response-content-disposition=attachment%3B%20filename%3DPopulism_Elitism_and_Democratic_Decay_in.pdf&X-Amz-Algorithm=AWS4-HMAC-SHA256&X-Amz-Credential=AKIAIWOWYYGZ2Y53UL3A%2F20200121%2Fus-east-1%2Fs3%2Faws4_request&X-Amz-Date=20200121T115821Z&X-Amz-Expires=3600&X-Amz-SignedHeaders=host&X-Amz-Signature=2bdcefc13e4d5d82f5ac2673b565a4e952026a9e732c09e90be26d651394f26d.
- De la Torre, C. (2017) 'Left-wing Populism: Inclusion and Authoritarianism in Venezuela, Bolivia, and Ecuador', *The Brown Journal of World Affairs*, Vol. 23, 1, pp. 61–76.
- De la Torre, C. (2017) 'Populism and Democracy: Lessons from Latin America', *Journal of Diplomacy*, Vol. 18, 2, pp. 33–46.
- Elçi, E. (2019) 'The Rise of Populism in Turkey: A Content Analysis', *Southeast European and Black Sea Studies*, Vol. 19, 3, pp. 387–408.
- Grigera, J. (2017) 'Populism in Latin America: Old and new populisms in Argentina and Brazil', *International Political Science Review*, Vol. 38, 4, pp. 441–455.
- Hawkins, K. (2003) 'Populism in Venezuela: the rise of Chavism', *Third World Quarterly*, Vol. 24, 6, pp. 1137–1160.
- Heinisch, R., Marent, V. (2016) *Populism in Public Office. The Case of the Austria Freedom Party*. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/5f498781-7b05-457f-bd8c-bc86a6aa16b1.pdf>.
- Hess, A., Lipinski, A., Piontek, D., Stepinska, A. (2016) 'Poland. A Fourth Wave of Populism?' in: Aalberg, T., De Vreese, C., Esser, F., Reinemann, C., Stromback, J. (eds.) *Populist Political Communication in Europe*. URL: https://www.researchgate.net/profile/Agnieszka_Hess/publication/326607093_Poland_A_Fourth_Wave_of_Populism/links/5b589b08a6fdccf0b2f470c0/Poland-A-Fourth-Wave-of-Populism.pdf?origin=publication_detail.
- Kingsbury, D. (2016) 'Populism as Post-Politics: Ernesto Laclau, Hegemony, and the Limits of Democracy', *Radical Philosophy Review*, Vol. 19, 3, pp. 569–591.
- Kyle, J., Mounk, J. (2018) *The Populist Harm to Democracy: An Empirical Assessment*, 41 p.
- Martinelli, A. (2016) 'Populism and the Crisis of Representative Democracy' in: Martinelli, A. (ed.) *Populism on the Rise: Democracies Under Challenge?*, pp. 13–32.
- Mouffe, S. (2014) *Democracy in Europe: The Challenge of Right-wing Populism*. URL: http://www.cccb.org/rcs_gene/mouffe.pdf.
- Mudde, C., Rovira Kaltwasser, C. (2017) *Populism: a very short introduction*, 131 p.
- Mudde, C., Rovira Kaltwasser, C. (2011) *Voices of the peoples: populism in Europe and Latin America compared*. URL: https://www.researchgate.net/profile/Cas_Mudde/publication/265106779_Voices_of_the_peoples_Populism_in_Europe_and_Latin_America_compared/links/581b4a3b08aea429b28fc045/Voices-of-the-peoples-Populism-in-Europe-and-Latin-America-compared.pdf?origin=publication_detail.

- Ostiguy, P. (2017) 'Populism. A social-cultural approach' in: Espejo, P., Ostiguy, P., Rovira Kaltwasser, C., Taggart, P. (eds.) *The Oxford Handbook of Populism*, pp. 73–97.
- Pappas, T. (2014) 'Populist Democracies: Post-Authoritarian Greece and Post-Communist Hungary', *Government and Opposition*, Vol. 49, 1, pp. 1–25.
- Pavlovic, F. (2018) *Towards an elite theory of populism. Master of Philosophy Thesis*, 61 p.
- Plattner, M. (2010) 'Populism, pluralism and liberal democracy', *Journal of Democracy*, Vol. 21, 1, pp. 81–92.
- Schmitter, P. (2019) *The Vices and Virtues of "Populisms"*. URL: <https://sociologica.unibo.it/article/view/9391/9197>.
- Szalai, M. (2017) 'Populism as a foreign policy tool – a critical view on the discourse on populism' in: Hauray, C., Raeva, L. (eds) *A toolbox against populism*, pp. 6–13.
- Urbinati, N. (1998) 'Democracy and populism', *Constellations. An International Journal of Critical and Democratic Theory*, Vol. 5, 1, pp. 110–124.

Информация об авторе

Агаев Мирильяс Азад оглы – аспирант, Институт философии РАН. E-mail: fabreardeo@gmail.com (ORCID: 0000-0002-7405-2992).

Статья принята к печати: 30.06.2020

THE INFLUENCE OF POPULISM ON DEMOCRACY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY POLITICAL THEORY

M. Azad oğly Agaev

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Abstract

The article is devoted to the impact of populism on democracy. To investigate the impact of populism on democracy, the author explores key approaches to the populism notion: political, socio-cultural and ideological. The article notes that populism studies lack a single definition and emphasizes there are negative, positive and neutral evaluations of the nature of this phenomenon. These conclusions are used for further assumptions about the impact on liberal democratic institutions. After analyzing the works on the populism of such scholars as B. Ardit, H.-G. Betz, M. Canovan, E. Laclau, K. Mudde, S. Mouffe, K. Rovira Kaltwasser, N. Urbinati, and others, the article draws conclusions about the multidimensionality of influence on liberal democracy and, in particular, about the fallacy of solely negative assessments of this impact. The author underlines the presence of both positive aspects (providing the interests of the "silent majority", mobilizing excluded groups and integrating them into the political sphere), and negative aspects (rejection of representative democracy and parliamentarism) of populism.

Keywords: populism; democracy; mobilization; leadership; elites; people; representation.